

«Странный человек»

по имени

Джордж Майкл

Он на три года младше Принса, на пять — Майкла Джексона, но вряд ли уступает им в популярности и богатстве. А ведь кто бы мог ожидать такого от толстого очкарика, каким был в детстве сын грека-иммигранта Георгиос Курнакос Панайоту — это настоящее имя Джорджа Майкла? Отец его хоть умел танцевать сиртаки со стаканом на голове и содержал свой собственный ресторанчик. Отпрыск же только и делал, что целыми днями слушал пластинки у себя в комнате.

(с. 6)

НАДО ЛИ ПИСАТЬ МЕМУАРЫ В 27 ЛЕТ?

Аргументы и факты — 1991 — ч. 10 (№ 23) — с. 6-7

«Странный человек»

по имени Джордж Майкл

«Великое сидение» закончилось, как только Георгиос завел дружбу с местным модником Эндриу Риджли. Знания и жизненный опыт приятели получали не в школе, а в ночных клубах и дискотеках. В ночные клубы вход, естественно, не бесплатный, да и девочек нужно было чем-то угощать. И, чтобы иметь деньги на все это, приятели попробовали выступить с группой, исполнявшей модную тогда музыку в стиле «ска». После распада коллектива в 1979 г. Эндриу и Георгиос записали две собственные композиции — рэп-пародию о прелестях безработицы «Уэм! Рэп!» и балладу «Неосторожный шепот».

В 1982 г. Георгиос взял себе псевдоним Джордж Майкл. Он сильно изменился внешне, похудел, заменил очки на контактные линзы, а дуэт стал называться «Уэм!». Бремя славы, обрушившееся на Майкла сразу после выхода первого диска «Фантастический» с супер-хитом «Разбуди меня перед уходом», оказалось для него настолько тяжелым, что 4 года спустя он был вынужден уйти со сцены.

Однако Джордж Майкл не думал расслабляться. И в 1987 г. вернулся с сольной пластинкой «Вера», которая поразительно долго продержалась в хит-парадах разных стран. А совсем недавно он преподнес своим поклонникам еще один сюрприз, выпустив автобиографическую книгу «Обнаженный». Как раз по этому поводу его и «допросил» корреспондент журнала «Штерн».

— Джордж, разве это не пикантность — издавать мемуары в 27 лет?

— Я написал их только для того, чтобы не отвечать бесконечно на одни и те же вопросы.

— Значит, пользуясь всеми преимуществами жизни поп-

звезды, вы пренебрегаете теми обязанностями, которые на вас эта жизнь налагает?

— Я просто не хочу, чтобы меня постоянно сопоставляли с моим образом поп-звезды.

— Что же вам не нравится в Джордже Майкле?

— В определенном смысле я просто актер и в течение многих лет играю роль Джорджа Майкла.

— Не являясь им на самом деле?

— Скажем так: он — лишь часть меня. Иногда он улыбается мне по утрам из зеркала, и тогда весь день складывается замечательно. Но часто я вижу в зеркале робкого толстого мальчика в очках. Дело в том, что мы часто чувствуем себя такими, каких уж нет.

— А неудачи вы не боитесь?

— Нет. Известность для меня мало что значит. Ужаснее всего было бы, если бы я утратил способность писать песни. Что я делал, если бы пропала моя творческая потенция? Стал бы дизайнером по интерьерам...

— Ваш дом в богемном районе Лондона — Хемпстеде так скучно обставлен, что едва ли вам можно всерьез думать об этом...

— Я предпочитаю скучную мебель. Кто знает, может быть, рядом с каким-нибудь бесценным предметом я бы выглядел совершенно заурядным. В моей мебели не должно быть больше характера, чем во мне самом.

— В таком случае, как бы вы описали свой характер?

— Я совершенно нормальный во всем, вплоть до голоса. В начале своей карьеры я стеснялся своего голоса. Ведь голос — это самое личное во мне. Как мое тело. И даже еще более личное, поскольку тело так не выдает эмоций. Мне кажется, только сейчас я действительно смо-

гу «освободить» голос.

— А есть ли у Джорджа Майкла в голове что-нибудь, кроме музыки?

— Три-четыре вечера в неделю я выхожу «на люди», потому что люблю танцевать.

— А всякие изыски вас не интересуют? Например, вы могли бы собирать картины, как Мадонна...

— Я не испытываю никакого влечения к тому, что не движется. Больше всего мне нравятся машины. У меня есть черный «мерседес-кабрио», BMW седьмой серии и «рэндж-ровер» для моей собаки Хиппи. Но что я действительно хочу, так это «эстон мартин».

— Таковую машину, как у английского принца Чарльза и Джеймса Бонда?

— Да, но я пока тяну с ее покупкой. Ведь тогда я уже больше ничем не смогу себя порадовать. Я странный человек.

— В таком случае, что бы вам хотелось в себе изменить?

— Я бы хотел быть не таким волосатым. В некоторых местах я просто, как обезьяна. А иногда мне жаль, что в детстве я не читал больше книг. Тогда бы у меня был более богатый словарный запас.

Подготовил
Н. СОЛДАТЕНКОВ

